

НАДЕЖДА ХРАМУШИНА

*Деревянная
Кровь*

Надежда Храмушина
Деревянная кровь

«Автор»

2026

Храмушина Н.

Деревянная кровь / Н. Храмушина — «Автор», 2026

Не всегда мы ищем новые приключения, порой они сами находят нас. И что удивительно - ты выпал из привычного течения спокойной жизни, тебе страшно, и ты выбился из сил, но сделав шаг в неизвестность, ты уже не можешь остановиться! В тебе пробуждаются новые чувства — чувство безграничной свободы и радости от побед, одержанных не только над врагами, но и над собой!

© Храмушина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Надежда Храмушина

Деревянная кровь

Глава 1.

Дина ещё раз печально взглянула на себя в зеркало — щека распухла так, что казалось, её нос заглядывает за ухо. Красотка! Десна левого верхнего клыка была похожа на красную воспалённую горошину. И к тому же сильно ныло! Узнав в регистратуре стоматологии, что с острой болью можно приходить без предварительной записи, она решила не оттягивать неприятный момент, а прямо сейчас туда и направиться. Быстро написала короткое сообщение Эдуарду Васильевичу, своему начальнику, что выйдет на работу после обеда. Про себя же подумала: «если буду в состоянии». Но писать это не стала. Пусть надеется.

За окном лил слёзы мелкий дождик, осень наступала лету на пятки, прогоняя его из города. Утром встаёшь — ещё темно, вечером с работы возвращаешься — уже темно. Да ещё и тяжёлые тучи висели так низко, что стоящая напротив окон многоэтажка терялась в серой дымке, как Эверест в облаках.

В подъезде было ещё темнее, чем на улице. Дина чертыхнулась — это бабка из шестнадцатой квартиры со своей безудержной экономией тщательно следила за тем, чтобы в пустом коридоре зазря не горели лампочки. Вот и сейчас, несмотря на темноту раннего утра, уже успела выключить свет во всём подъезде. Интересно, куда она складывает сэкономленные деньги?

Закрыв за собой дверь, Дина схватилась за перила, чтобы не пропустить момент, когда начнутся ступени, сделала шаг и испуганно вздрогнула, сразу потеряв равновесие. С площадки, где висели почтовые ящики, на неё злобеще смотрело пустыми чёрными глазницами бледное вытянутое лицо с открытым беззубым ртом. Сердце Дины выдало барабанную дробь, и она полетела вниз, перепрыгивая через три ступеньки и хватаясь за перила. В это время двери в соседней квартире открылись и, осветив мрак подъезда, на площадку вышел сосед. Уже приземляясь возле ящиков, Дина успела заметить, что лицо, так напугавшее её, оказалось какой-то серой замызанной тряпкой, брошенной на батарею отопления.

Сосед, оставив открытой дверь в квартиру и кляня экономную соседку, подбежал к Дине и помог ей подняться. Она ойкнула, поднимаясь, отбитые колени не хотели разгибаться. А ещё мизинец на правой руке подозрительно хрустнул. Пришлось вернуться домой, опять же с помощью соседа. Если колени просто заработали себе по синяку, то мизинец, скорее всего, она сломала — он вспух и покраснел. Да что за день такой! Ведь всё нормально было до этого!

Боль в пальце и коленях совершенно заглушила боль от зуба. Хотя какой-то плюс! Дина вызвала такси и поехала в поликлинику.

В коридоре травмпункта собрались десятка два таких же «счастливиц». С трудом найдя уголок на кушетке, она приткнулась там, достала телефон и полчаса читала рецепты, советы, всякую чепуху, которую в другое время даже не стала бы смотреть.

Как она и предполагала, палец был сломан. Ей наложили гипс, выписали больничный, и она пешком отправилась домой, по пути зайдя в аптеку за обезболивающим. Эдуард Васильевич, услышав, что она ещё и палец сломала, участливым тоном попросил её больше сегодня не выходить из дома, и выразил надежду, что отдохнув, она соизволит завтра вернуться на работу, так как сломанный мизинчик не мешает рабочему процессу бухгалтера.

Так как зуб Дину пока не беспокоил, она решила перенести визит к стоматологу на завтра, а сегодня внять совету своего начальника и просто полежать дома. С голоду она не пропадёт — в холодильнике лежали несколько творожков, блинчики и два яблока, как-нибудь переживёт неожиданный вегетарианский день.

Она обработала руки перекисью водорода и снова стала рассматривать опухоль на десне. Размером она не стала меньше, но краснота стала не такой яркой, как была утром. Разведя ложку соды в стакане с водой, Дина прополоскала рот, в надежде, что всё рассосётся само собой и не придётся завтра идти к врачу. Это было бы хоть какой-то компенсацией за все её страдания.

Она легла на диван, укрылась мягким тёплым пледом, полистала телефон, и незаметно для себя уснула.

Сон Дины.

Она стояла на высоком крыльце деревянного дома, отдалённо напоминавшего садовый домик у её родителей. День был серый, над головой у неё смыкались кронами огромные деревья, совершенно без листьев — только густые тонкие ветки, перевитые между собой в причудливые узлы, похожие на рукопожатия. Нижняя ступенька крыльца нависала над чёрной гладью узкой реки с идеально ровными берегами. Широкая и устynная улица на другом берегу реки уходила далеко в туманный горизонт. Редкие плоские дома на ней, задущенные чёрными ветками колючих кустарников, безрадостно глядели в серое небо нарисованными окнами.

Раздался мелодичный звон, от которого зашевелились ветви деревьев, и Дина поняла — это позвали её, и лучше поторопиться. Она спустилась по ступенькам крыльца и пошла по тонкому листу фанеры, служащему мостиком с одного берега на другой. Фанера под её ногами качнулась, по поверхности речки прошла дрожь, большие похожая на трещины на стекле. Дина заспешила по улице мимо ненастоящих домов, и ощущение у неё было такое, будто она идёт рядом с медленно раскручивающейся каруселью — дома и деревья, нарушая все физические законы, оставались не позади неё, а угловато проплывали куда-то вбок и вниз.

Из кустов выскочила на дорогу чёрная большая собака. Дина остановилась, собака — нет. Обнюхав Дину, собака положила к её ногам ярко-жёлтую резиновую уточку с обгрызенным красным клювом, слабо шевельнула хвостом и, задрав голову, стала смотреть на Дину.

- Не бойся, — услышала она мужской голос, и увидела, как на дорогу из одного из домов вышел высокий мужчина в длинном плаще цвета хаки и шляпе. — Я уже здесь.

Мужчина подошёл к Дине, поднял жёлтую уточку и швырнул её в кусты, собака прыгнула за ней и исчезла.

- Как хочешь назвать дочку? — он кивнул Дине на её живот.

Дина опустила глаза и увидела, что у неё огромный живот, и тут же почувствовала толчки внутри него. Голос в голове шепнул: «Вейра! Вейра!»

- Вейра, — не задумываясь повторила она. — Да, я хотела назвать её Вейра.

- Пока всё делаешь правильно, — кивнул мужчина. — Сегодня до полуночи тебе надо быть здесь, — он показал на дом, из которого вышел.

У него в руках появился туго набитый холщовый мешочек, и он протянул его Дине. Дина прижала мешочек к животу.

- Запомни, деревня Щёлково, улица Комарова, дом двенадцать, — мужчина тронул её за плечо: — Дина, повтори!

- Деревня Щёлково, улица Комарова, дом двенадцать, — послушно повторила она.

Дина открыла глаза, и услышала последнюю фразу мужчины, уже проснувшись:

- Лучше тебе поспешить. Деревня Щёлково.

Она резко откинула плед и села. На неё нахлынуло невероятной силы желание прямо сейчас соскочить и бежать в эту деревню. Это не простой сон. Каждая клеточка в её теле приготовилась к чему-то новому, важному для неё, и ей ни в коем случае нельзя подвести кого-то. Это всё очень важно! Что именно для неё очень важно, и кого она не должна подвести, она не знала, но задумываться об этом не стала.

Первым делом Дина схватила телефон и стала искать на карте эту деревню Щёлково. Есть такая. Шестьдесят четыре километра от города, направление — северо-восток. Деревня

небольшая, главная улица одна, и она на самом деле называется Комарова. Тридцать домов, значит, двенадцатый дом тоже есть. Сердце её готово было выскочить из груди от радости, что это всё оказалось правдой. Найдя спутниковую карту, она начала всматриваться в крыши домов, в буйную растительность между ними, квадраты огородов, тоненькую ленту какой-то речушки, петлявшую за огородами. Пока она рассматривала деревню, сильное волнение после сна немного улеглось и она уже критически смотрела на важность этой поездки. Куда она собралась ехать, и главное - зачем? Это всего лишь сон. Всего лишь? Дина откинула телефон. Перед её глазами до сих пор стояла картинка из сна - мрачная улица, мужчина протягивающий ей мешочек, её ощущение готовности к безоговорочному подчинению. И она засомневалась.

Она включила телевизор, легла. Внутренне напряжение не давало ей расслабиться. А мысли опять заскакали вокруг этой деревни Щёлково. Глупости всё это, просто сон, нашла о чём переживать! Боль в зубе запульсировала с новой силой, и Дина решительно начала собираться к стоматологу. Уже надев кроссовки, она села на скамейку в коридоре. Кого она обманывает! Она поедет в эту деревню, даже вопреки тому, что ни одного серьёзного аргумента в пользу этого безумного решения нет. Она протопала на кухню и выпила очередную таблетку обезболивающего, уже зная, что ни к какому врачу она сегодня не попадёт. Боль в зубе прошла раньше, чем Дина запила таблетку водой.

Раздался телефонный звонок, звонила её подруга Настя, с которой они вместе работали:

- Ты жива? Эдик сегодня с утра в полной прострации, говорит, что ты ...

- Настя, ты что сегодня делаешь? - нетерпеливо перебила её Дина.

- Работаю! - недоуменно ответила Настя. - Вообще-то, рабочий день ещё идёт! У нас сегодня...

- А после работы?

- Вроде никаких планов пока, а что?

- Я не смогу за руль сесть, мне палец загипсовали на правой руке. А мне надо сегодня срочно съездить кое-куда.

- В больницу?

- Нет.

- Мало тебе приключений! Куда ты собралась?

- Заедешь?

- Хорошо.

Напряжение внутри Дины опять достигло своего апогея — время было пять часов вечера, Настя приедет только через полчаса, и если бы не гипс на пальце, Дина бы прямо сейчас рванула в деревню. Она сидела в обуви в коридоре, и каждую минуту смотрела на циферблат настенных часов.

Настя приехала, Дина предложила ей кофе, но Настя, увидев её готовность номер один, отказалась.

- Куда тебе надо? - спросила она.

- Деревня Щёлково. По Тюменскому тракту. Шестьдесят четыре километра.

- Не близко, однако. И к кому мы едем?

- Не знаю, - честно призналась Дина. - Мне это сказали ... во сне. Знаю только, вернее, чувствую, что это очень важно.

- Во сне?! Ты точно пальцем ударилась, в не головой? Что за сон такой тебе приснился?

Дина рассказала ей свой сон, но видя, что на Настю он не произвёл такого же сильного впечатления, как на неё саму, постаралась как можно убедительнее объяснить свою просьбу:

- Я не могу тебе словами передать всю важность для меня этого сна, но поверь, надо ехать.

- Надо, - неожиданно легко согласилась с ней Настя.

В городе, как всегда в пятницу, пробки были десять баллов из десяти, но выехав на трассу, они проскочили её за сорок минут. Когда свернули на грунтовую дорогу, ведущую к

Щёлково, на землю уже опустились сумерки. Мелкие редкие дождинки капали на стекло, но усердные дворники не давали им группироваться в крупные сообщества, смахивая их в разные стороны. Дорога шла по краю леса, и с правой стороны, там, где начиналось поле, тянулась длинная канава, полная глиняной воды.

- С тебя мойка! - Настя, чертыхаясь, в очередной раз съехала по скользкой колеи в канаву.
- Может есть другая дорога? Если мы тут застрянем, куковать придётся до утра, пока какой-нибудь трактор не наткнётся на нас.

Но кто-то там наверху, видимо, решил, что на сегодня с Дины достаточно неприятностей, и Настина Тойота, урча и кидаясь из стороны в сторону, упорно пробивалась вперёд, с трудом раздвигая сумерки заляпанными грязью фарами. Обогнув мокрый и грустный лес, они выехали к деревне. Ни одного фонаря на улице! Но над тёмными крышами старых домов поднимался дым, в окнах горел гостеприимный свет, бросая на мокрую землю разноцветные отсветы, и сразу жить стало веселее. Перед самой деревней протекала речка, и Дина вздрогнула, когда они проезжали по узкому мосту через неё. Речка была черным-черна, выглядела такой же нереальной, как и в её сновидении, только берега не были идеально ровными и заросли ивами, на которых болтались последние листочки.

Дом, который был им нужен, находился в середине улицы, напротив облезлой развалины с еле читаемой вывеской «Почта». Хоть на доме и не было таблички с номером, но рядом с ним выглядывала красная крыша дома, на верхнем венце которого была намалёвана толстой белой краской цифра десять, поэтому Дина уверенно постучала в ворота. Залаяла собака, и Дина мысленно приготовилась увидеть чёрного большого пса.

Скрипнула дверь в доме, зашаркали неторопливые шаги и старушечий голос сначала цыкнул на собаку, заставив её замолчать, а потом недовольно спросил:

- Кто там?

Пока Дина думала как ответить, калитка открылась и в узкую щель выглянула невысокая старушка, в накинутой на плечи чёрной шали, подслеповато вглядываясь в позднюю гостью. Дина успела разглядеть за её спиной небольшую рыжую собачонку, привязанную к сараю.

- Здравствуйте, - сказала Дина.

- Ульянина внучка никак приехала? Не достучалась до них чо ли, спят уж поди? - старушка распахнула калитку и вышла к Дине.

- Нет, я не она. Вот, приехала, - неуверенно проговорила Дина.

- К кому? - бесцеремонно спросила бабушка. - Ты кто?

Не похоже, что её тут ждали, и Дина торопливо стала объяснять:

- Меня зовут Дина. Мне сказали, что мне к Вам надо приехать.

- Кто? - бабушка подозрительно оглядела на Дину и повторила вопрос: - Кто сказал?

Дина вдруг поняла, что выглядит глупо и что это просто был сон, который она вдруг наделила статусом «очень важно».

- Простите, я, наверное, ошиблась, простите, ничего, извините, что побеспокоила.

Она повернулась и быстро пошла к машине.

- А к кому ты приехала? - услышала она окрик бабушки.

- Не знаю, - не поворачиваясь ответила Дина, - мне просто назвали адрес: улица Комарова, дом двенадцать.

- Так это Комарова четырнадцать, - услышала она ответ.

Дина резко развернулась:

- А где Комарова двенадцать? - она показала на соседний дом: - Этот же десятый. Ваш четырнадцатый?

- Так двенадцатого уже давно нет.

- Как давно?

- Вон, видишь, и место его заросло уже! - бабушка показала пальцем на черёмухи за забором, рядом с её домом. - Вот здесь он стоял. Так лет пять, как его раскатали. Продали на дрова.

- Хозяин продал?

- Нет, сын его. Хозяин помер. А сыну дом не надобно стал.

Дина вернулась к бабушке.

- А где его сын?

- Дома у себя. На Севере он живёт.

- А вы знали хозяина?

- Конечно, он тут всю жизнь прожил. Как и я. Виктором его звали. А ты чо, знала его?

- Нет, не знала. Но он сегодня позвал меня сюда. Высокий такой, был в длинном плаще и в шляпе.

- Как позвал? Он же давно помер! - бабушка положила руку на грудь, показывая, как её взволновали слова Дины.

- Во сне, приснился он мне, - объяснила Дина.

Она подумала, что бабушка сейчас засмеёт её, или ещё как-нибудь нехорошо отреагирует на это, но та вдруг отступила во двор, и сказала:

- Тьфу, ты, напугала как меня! Заходи в дом, то я уж замёрзла, там поговорим. И подружку свою зови, - она кивнула на Настю, которая вышла из машины и смотрела на них.

- Из города приехали?

Они прошли через сени в жарко натопленный дом, в котором пахло пирогами. Лидия Ивановна, так звали бабушку, чаёвничала под весёлые песни старинного радио, когда к ней нагрянули незваные гости, и на столе под жёлтым абажуром стоял пузатый чайник, варенье в стеклянной вазочке, на блюде лежали румяные пирожки. Она достала ещё две цветастые чашки и пригласила девочек за стол.

- Так значит Виктор тебе приснился и свой адрес назвал? - переспросила Лидия Ивановна. - А чо хотел?

- Чтобы приехала сюда.

- А ты и поехала! На ночь глядя! - Лидия Ивановна всплеснула руками.

- Поехала, - расстроено подтвердила Дина и попросила: - Расскажите, пожалуйста, о Вашем соседе, какой он был.

- Да что рассказывать! Вот так и ходил, как ты сказала, в плаще да шляпе. С весны до снега. Работал всю жизнь грузчиком на базе, там и жена его Зоя работала кладовщиком. Они в один год на пенсию вышли. Токмо она на пенсии совсем мало пожила. Зимой вышла, а летом уж померла. Захворала шибко, вставать перестала на ноги. Сын их уже к тому времени давно на Севере жил, там семья у него, квартира, ребятишки. Раз в год заезжал проездом, когда в отпуск на юг ехали. На денёк-другой. На похороны приезжал, да, приезжал. Не знаю, чо ещё рассказывать.

- Не представляю, почему он приснился именно мне? Я даже не знала о его существовании, - вздохнула Дина. - У меня вообще странный день был сегодня! Одно к одному. Вон, палец сломала! - она показала загипсованный палец. - И сон странный. И самое главное, что когда я глаза открыла, я всё ещё его голос слышала, он мне адрес повторил. И собака эта его странная.

- Так у него не было собаки, - сказала Лидия Ивановна, - токмо кур они держали. И то, пока Зоя не захворала. Он вообще не шибко дома сидел. Всё по болотам ходил, цельными днями, пивок собирал.

- Зачем? - с подозрением спросила её Настя.

- Дак сдавал в городе, денег за них получал. Не великий заработок, но всё копеечка!

- Странный заработок, - прокомментировала Настя.

- Ну вот, странный ли, не странный, мне почём знать! - пожала плечами Лидия Ивановна.
- А чем ему ещё было заниматься на пенсии? У нас тут развлечений мало.

- А что у тебя с зубом-то, рассосалась опухоль? - спросила Настя Дину.

Дина и думать забыла про свой зуб! Она потрогала языком десну - опухоль никуда не делась.

- Всё так же, - ответила она. - Пульсирует сильно, может лопнет скоро.

- Давай сходим на то место, где двенадцатый дом стоял, - предложила Настя. - Постоим там, вот и будет считаться, что ты выполнила его просьбу. Даже если всё это ерунда про сон, ты хоть думать перестанешь об этом. Туда можно пройти? - спросила она Лидию Ивановну.

- Можно, чаво нельзя-то, можно, идите, - кивнула та, - с улицы не попасть, ворота давно уж заколочены, я вам калитку через огород открою. А во дворе свет включу, посветлее вам будет. Дождь-то вроде поутих. Тама увидите, где дом стоял, тама от печки кирпичи остались, да гнилой нижний венец вокруг.

Продираться к дому пришлось через колючие и мокрые заросли малины, набросанные сломанные палки, разный хозяйственный мусор. Пахло гниющей листвой. Из-под потревоженных листьев тучами вылетала мошкара, радуясь идущему к ним ужину. Кирпичи от печки они сразу нашли, вокруг них лежало несколько трухлявых брёвен и горы разбитого стекла кругом. Настя на одном таком стекле поскользнулась и упала, встав на одно колено, порвав джинсы и расцарапав кожу до крови.

- Ничего, - махнула рукой Настя, когда Дина расстроено поморщилась, - я в тренде! В конце концов, я ведь могла сразу купить рваные джинсы!

Она повернулась, чтобы сделать следующий шаг и тут же получила по лицу колючей веткой малины, которая упруго распрямилась, когда Настя переступила через чёрное бревно.

- Я ему не нравлюсь! - Настя откинула ветку. - Наверное, он тебя одну рассчитывал здесь увидеть!

На правой щеке у неё пылала яркая царапина.

- Похоже, ему никто не нравился, - ответила Дина, - кроме пиявок. Не ходи дальше. Нет смысла.

- Ты что-нибудь чувствуешь? - спросила её Настя.

- Абсолютно ничего, - покачала головой Дина, - сама не понимаю, зачем я ...

Она не успела закончить фразу, как её скрутило и вырвало на поломанные кусты малины. Она с ужасом посмотрела на свои кроссовки — её вырвало кровью! У Дины из глаз хлынули слёзы, застилая белый свет, но то, что её окружают уже не развалины, поросшие кустами, она заметила. Она стояла в старом доме, грязном и запущенном, и кровь, упав на деревянные доски, начала растекаться по ним, смешиваясь с пылью и разъедаая древесину. Мозг отказывался принимать то, что видели её глаза. Перестав изрыгать из себя кровавые сгустки, Дина выпрямилась, вытирая слёзы с глаз, и увидела, что снова стоит рядом с Настей, испуганно смотрящей на неё, а вокруг них всё те же заросли мокрых кустов. Перед глазами Дины всё плыло — синие и красные пятна, ветки размыто качались и тряслись, потом их снова заливало синими и красными неровными потоками. Она рухнула на чёрное бревно и сделала несколько больших глотков воздуха, после чего картинка перед ней посветлела.

- Господи, как ты меня напугала! - Настя достала платок из кармана и вытерла ей губы и подбородок. - Столько крови выплюнула! У тебя всё нормально с желудком?

- Нормально всё, - Дина взяла из её рук платочек и вытерла свои руки. - Знаешь, мне показалось, что я в этом доме сейчас побывала, пока он тут ещё целый стоял. В старом жутком тёмном доме, - она сплюнула остатки кровавой слизи и почувствовала, что опухоль с десны спала и сказала об этом Насте. - Неужели с неё столько крови?

- Может просто ты на мгновение потеряла ... - начавшая говорить Настя вдруг замолкла на полуслове и показала пальцем под ноги Дины: - Дина, у тебя кровь только на кроссовках!

На траве её нет! - она перешла на шепот: - Но я же видела, сколько ты крови выплюнула, где она? Это очень странно!

- Говорю тебе, я её выплюнула на пол в доме! На деревянные доски! Я своими глазами видела.

- Неужели ради этого ты и должна была приехать? - Настю даже прошиб озноб от этих слов. - Ну и дела!

- Кому понадобилась моя кровь? Именно моя?

Они с минуту молчали, удивлённо глядя друг на друга. Лампочка во дворе, которая давала пусть хоть и тусклый, но свет, заморгала, грозя оставить их в полнейшем темноте.

- Не знаю пока. Давай быстрее уедем отсюда, - спохватилась Настя, помогая Дине подняться. - Нормально? Дойдешь сама до машины? Я в шоке! - она быстрым шагом пошла прочь от развалин, но через пару шагов резко развернулась: - Я знаю, с кем нам надо поговорить! С моей соседкой! К ней частенько люди разные ходят, советуются. Она говорит, что астролог. Только я думаю, что она так назвалась потому, что это безобиднее всего звучит.

Дина начала отряхиваться и почувствовала, что карман куртки оттопыривается. Она засунула туда руку и нащупала небольшой полотняный мешочек. Вытащив его двумя пальцами, она стала его разглядывать. Настя спросила:

- Что это? - и тут же испуганно остановила Дину, которая хотела развязать мешок: - Стой! Не надо!

От её крика Дина выронила свою неожиданную находку из рук.

- Не трогай! - Настя оттолкнула ногой мешочек в сторону и, подхватив Дину под руку, потащила её прочь: - К чёрту этот дом! Ты приехала, как обещала, а теперь убираться отсюда надо.

- Я хотела посмотреть, что там!

- Ничего хорошего, ну его к чёрту! Его и весь это проклятый дом.

Они дошли до забора, и увидели Лидию Ивановну, спешащую к ним:

- Ой-ёшеньки! - заголосила она, увидев их: - У меня зеркало разбилось! Ох, как нехорошо всё это! Как нехорошо! Ой, а чо ноги у тебя в крови? - она испуганно посмотрела на испачканные кровью белые кроссовки Дины. - Порезалась?

- Ещё хуже! Вырвало её кровью, - за неё ответила Настя. - Что, прямо само упало? Помочь Вам подобрать осколки?

- Да какие там осколки! Оно на две половины раскололось, и никаких осколков нет! Как я напугалась! Аж сердце ёкнуло! Как так? На таком вот гвозде висело! - Лидия Ивановна развела руки чуть ли ни на полметра. - Сорок лет висело, и ничего! Крышу когда перекрывали позапрошлым летом — дом ходуном ходил, а оно даже не сдвинулось, а тут, ни с того, ни с чего, на ровном месте! Ой-ёй, горе мне! Приданное моё было! Ой-ёшеньки!

- Мы домой поедem, - сказала Дина, - похоже, я теперь одни неприятности всем приношу!

- Лидия Ивановна, - Настя достала из машины блокнот и, написав свой номер телефона, протянула ей листок, - на всякий случай, возьмите мой номер. Какие-то жуткие вещи тут у вас происходят. Мы посоветуемся сегодня же с одним знающим человеком. Наверное, приедем ещё.

Они пошли к машине под причитания Лидии Ивановны. Дину всю колотило, и Настя включила печку.

- Ты такая бледная! - заметила она.

- Как будто это всё не со мной произошло, - прошептала Дина. - Это самый наихудший кошмар в моей жизни.

- А в доме был кто-то?

- Не знаю. Вроде никого не было.

- Поедем ко мне. И не спорь, - категорично заявила Настя, как только они выехали из деревни. - И заглянем за одним к соседке.

- Всё уже прошло, - вяло махнув рукой, ответила Дина.

- А мне почему-то кажется, что всё только началось. Ты что, хочешь, чтобы на твоей крови творили колдовство?

- Ничего я не хочу, - Дина опять вспомнила свои ощущения, когда очутилась в старом доме: -Представляешь, Настя, я даже запах почувствовала этого дома! Я уверена, что именно так он и выглядел, этот двенадцатый дом, пока его не снесли. А моя кровь разъедала доски! У меня до сих пор ещё все внутренности сжались в кучу!

- Ага! Значит ты понимаешь, насколько всё серьёзно! - подметила Настя. - Время восемь вечера, приедем в город в девять, значит, ещё не поздно к тёте Вале заглянуть. К моей соседке. Валентине Осиповне. Просто расскажем ей всё. Если она скажет, что наша тревога беспочвенна, всё, забудем твой сон и эту деревню и будем жить дальше, как ни в чём не бывало.

- Мне кажется, сегодня меня специально напугали с утра, так напугали, что я свалилась с лестницы, - у Дины навернулись слёзы. - Но кому это нужно? Кому я перешла дорогу?

- Всё, всё тут странно! И самое главная странность - что из миллиона человек, живущих в городе выбрали тебя, Дину Панкратову! Может, кровь у тебя какая-то особенная?

Глава 2.

- Неужели нет дома? - Настя ещё раз позвонила в звонок и прильнула ухом к двери.

- Может, спать уже легла, перестань звонить! - Дина начала спускаться по лестнице, махнув рукой Насте: - Пошли, завтра придём пораньше.

В это время раздался звук поворачиваемого в замочной скважине ключа.

- Настя, что-то случилось? - из-за двери выглянула женщина с мокрыми растрёпанными волосами. - Я в душе была.

- Тёточка Валечка, - затараторила Настя, - простите, что так поздно, но нам очень, очень нужно!

Женщина внимательно окинула взглядом Дину и распахнула двери, пригласив их войти. В комнате пахло свечами и экзотическими ароматными маслами. Оранжевая лампа над письменным столом освещала стопки бумаг на нём, книги, и множество коробочек, стоящих стопками между ними. Обстановка в комнате была скромная, но уютная, и кругом книги, книги, очень много книг.

- Простите, девочки, за беспорядок, уже не ждала гостей, садитесь вот сюда, ближе к столу. Итак, что у вас случилось?

Дина рассказала всё, что произошло с ней за сегодняшний день, монотонно перечисляя события, будто пересказывала фильм. Валентина Осиповна спокойно выслушала её, потом спросила:

- Зачем ты поехала в Щёлково?

- Я хотела ... - Дина смутилась под пристальным взглядом Валентины Осиповны. - Теперь не знаю. Но тогда я подумала, что это очень важно для меня!

- Ты думаешь, что это было твоё решение?

- Конечно, - ответила Дина, но почему-то сразу засомневалась в этом, и тут же начала оправдываться: - Я же говорю, сон был необычный, даже и не сон вроде как. И я поехала. Сама так решила.

- Эх, - Валентина Осиповна вздохнула. - Первое указание ты выполнила.

- Чьё? - Дина и сама уж начала понимать, что всё это значит, но до последнего цеплялась за надежду, что ошибается.

- Задание колдуна из двенадцатого дома! - догадалась Настя. - Тётя Валя, и что теперь будет?

- Почему я не поняла, что мною командуют! - не могла поверить Дина. - Как такое возможно?

- Но теперь, когда она всё выполнила, от неё отстанут? - спросила Настя. - Или надо какой-то ритуал провести для этого?

- Я не хочу никаких ритуалов! - воскликнула Дина. - Я хочу это всё быстрее забыть! Что мне делать?

- Девочки, а от меня-то что вы хотите? - прервала их вопросы Валентина Осиповна.

- Не знаю, - вздохнула Дина. - Вы можете сказать, что им надо от меня?

- Делать выводы из того, что ты мне рассказала, сложно.

- А что Вы думаете вообще об этом? - спросила Настя. - С чем мы столкнулись?

- Я думаю, - Валентина Осиповна сделала паузу, оглядела их и тихо произнесла: - что это самая настоящая некромантия.

В комнате повисло молчание. Дина потёрла виски. Теперь, когда было произнесено это страшное слово, она вдруг по-другому взглянула на все события, произошедшие с ней за этот длинный день. Первой не выдержала Настя:

- Зачем некроманту Дина?

- Сложный вопрос, - пожала плечами Валентина Осиповна. - Зачем змею было искушать Еву в раю? Там места всем хватало. Ответ знает только тот, кто и затеял всё.

- И что мне делать? - чуть слышно произнесла Дина.

Валентина Осиповна встала, вышла из комнаты, прошла на кухню, слышно было, как она достала там чашку, налила в неё воду. Некоторое время было тихо, и девочки переглянулись. Валентина Осиповна вернулась, села за стол, потом повернулась к Дине и спросила её:

- Дина, ты хочешь, чтобы я тебе помогла?

- Наверное, да, - смутилась Дина от её взгляда, - я боюсь.

- Так тебе нужна моя помощь? - настойчиво переспросила её Валентина Осиповна.

- Да, - уже немного увереннее ответила Дина. - Валентина Осиповна, мне нужна ваша помощь.

Валентина Осиповна подошла к книжному шкафу, долго перебирала корешки книг и достала потрёпанную книжку, у которой не было названия. Она положила её на стол и погладила обложку.

- Хорошо, я помогу тебе, раз ты обратилась ко мне. Только за каждую услугу надо платить.

- О, не беспокойтесь, я заплачу, сколько надо...

- Дина, я говорю не о деньгах! За всё в нашей жизни мы платим. Это закон. Мы не сами выбираем монету, которой заплатим, нет, это жизнь снимает с нашего счёта равноценную плату. Понимаешь? И если в обычной жизни, подписывая договор об оказании каких-либо услуг, мы видим цену, то в нашем случае никто нас не ознакомит с тарифом.

- Я не знала, - Дина задумалась, - что всё так серьёзно. А если цена ... не понравится мне?

- Вижу, что ты засомневалась. Хочу открыть тебе маленький секрет. Самая надёжная монета в таких делах - помочь кому-то, кто тоже нуждается в помощи. И не ожидать за это награды. Больше ничего тебе не могу сказать. Ты всё ещё хочешь, чтобы я тебе помогла?

- Скажите, то, что со мной произошло, это не просто мои страхи? И сломанным пальцем это не закончится?

- Ты ведь и сама догадываешься, что не закончится, иначе бы не спрашивала. Зло, которое к тебе подцепилось, никуда от тебя не ушло, и более того, притягивает к тебе ещё большее зло.

- Значит, у меня нет другого выхода. Да, я хочу, чтобы Вы мне помогли. Но почему некромант выбрал меня? Или это произошло случайно?

- Нет случайных жертв. Но это второй вопрос.

- Для меня это очень важный вопрос. Что такой страшный человек нашёл во мне? Я ведь живая, а некромантов интересуют мёртвые!

- Не совсем так. Сначала объясню тебе истинный смысл, который вкладывается в слово «некромантия». История его уходит глубоко в древние века. Оно было впервые упомянуто в трудах греческого философа Оригена Александрийского и состоит из двух древнегреческих слов: некрос — «мёртвый» и мантиа — «гадание». И когда-то, в самом начале времён, некромантия действительно помогала общаться с душами умерших, и была очень широко распространена в Древнем Египте, Древней Греции, Персии, в Израиле и даже в Китае. Кстати, в Китае некромантия рассматривалась только как поиск благословения от умерших предков, в отличие от Греции. В поэме Гомера «Одиссея» подробно рассказывается о ночных ритуалах некромантии вокруг ямы с огнём, где Одиссей приготовил возлияние на крови жертвенных животных, которое пили духи, пока он разговаривал с богами подземного мира - Аидом и Персефоной. Но со временем ритуалы некромантов становились всё изощрённее, стали включать в себя магические круги, жезлы, талисманы и различные заклинания. Дальше - больше. Некромант носил одежды умершего и питался продуктами, которые символизировали разложение - пресный чёрный хлеб и молодой виноградный сок. Некоторые некроманты принимали участие в поедании трупов.

- Страсти какие! - поёжилась Настя. - Самим-то им было не противно? И кто им разрешал таким заниматься?

- Конечно, их осуждали. Все официальные религии запрещают некромантию, ибо с теми, кто проводил такие ритуалы, в контакт вступали демоны. И это сушая правда, так как некромантия включает в себя практику вызывания демонов, которая получила название "малефициум". Уже в древние времена для этих целей использовали галлюциногенные растения из семейства паслёновых - чёрный паслён, белена, дурман и мандрагора. Ритуал некромантии - это соединение астральной магии и радикального экзорцизма. Арабы, помимо всего этого, ещё использовали в таких ритуалах фазы Луны и окуривание. А евреи создавали всё новые и новые формулы заклинаний и призывов, постоянно изменяя их. Европа наплевала на предостережения от религиозного начальства, направо и налево использовала некромантию и в борьбе за власть, и в более утилитарных запросах. Поэтому в христианском каноне некромантию окончательно причислили к демонической магии. Не отставала от Европы и Англия, хотя само слово «некромантия» в английском языке появилось только в семнадцатом веке. Хитромудрые английские лорды нашли лазейку для полюбившейся им практике некромантии. Чтобы оправдать свои ритуалы, они решили, что есть два вида некромантии - хорошая и плохая. А именно - «некромантия от света», которая совершается молитвой Богу с использованием предметов умершего, и «некромантия от тьмы», связанная с демонами, заклинанием кровью, проклятием, святотатством и использованием трупов.

- Хозяин двенадцатого дома некромант?

- Нет, не он. Я думаю, что этого несчастного подняла из могилы для своих тёмных дел некая демонская сущность, которую он пустил в свою жизнь или по незнанию, или осознанно. И хорошо бы узнать, с кем мы имеем дело. Напомни, какое имя тебе открыли во сне?

- Вейра.

- Вейра, понятно. Имена таких сущностей являются производными от имени беса, который управляет ими. Надо отыскать среди демонских слуг беса с таким именем и посмотреть, чем он знаменит, - она открыла книгу, которую достала из шкафа. - Совсем случайно, - она коротко рассмеялась, - у меня есть список всех известных человечеству имён демонов и их прислужников. Его составил колдун, который служил злу, но по иронии, теперь его список служит и добру. Хотя с этими именами не всё так просто. Видите ли, только Люцефер имеет собственное имя, и люди узнали о нём из святых писаний. Остальные же имена открывали колдунам сами демоны, которых они вызывали. И не факт, что под одним именем существует лишь один демон. Об этом предупреждал и известный колдун Зито, живший в четырнадцатом веке при дворе богемского короля Венцеслава. Он-то знал толк в вызывании демонов! И поплатился за это. На его последний ритуал пришёл не один, а три демона, и он не смог удержать их в круге. Они начали терзать его, а потом и вовсе утащили к себе, и этому был свидетель его ученик Матри, которому демоны отрезали пальцы на руках, чтобы он до конца своей жизни уже не смог сотворить знак вызова и помочь своему учителю.

Она надела очки и начала листать тёмные страницы, которые были настолько стары, что казалось, что вот-вот рассыплются.

- Такая старая книга! Как она у вас оказалась? - не удержалась от вопроса Настя.

- Как и всё, что есть у меня, пришло само, когда в этом появлялась необходимость, - ответила Валентина Осиповна, не поднимая головы.

Настя и Дина переглянулись. Да, определённо, они пришли туда, куда надо!

- Нашла. Есть Вейрас, - сказала Валентина Осиповна. - Скорее всего, это именно то, что мы ищем. Бес-отражение, бес-тень, бес-безмолвие, парализующий самый сильный инстинкт человека — инстинкт выживания. Никогда явно не показывающийся никому, даже тому, кто его вызывает. Всегда в тени своего господина, демона лжи Велиара. И это для нас с вами хорошо.

- Почему?

- Потому что мы будем иметь дело не с ним, а с его созданием, которого он сам назвал Вейра. Итак, что про него пишут. Есть всего два дня в году, в которые Вейраса можно вызывать, вернее не его, а то порождение, которое он делегирует. Первый день - Карачун, когда самая длинная ночь в году, это конец декабря. Это понятно. В эту ночь стирается грань между мирами людей и духов — на землю устремляются толпы тёмных сущностей. Люди в это время гасили все огни в доме, разводили новый костёр во дворе и от него разжигали очаг. А второй день - это день весеннего равноденствия, весной, в марте. Интересно, интересно. Вейрас ничем не уступает своему хозяину Велиару в коварстве. Ухищряется сделать так, что сам человек просит его о помощи, после чего Вейрас уже не отпускается от него до самой смерти человека, и даже после.

- И что демонам нужно от людей, души?

- Не всё так просто. Каков демон - таковы и цели. Цель низших демонов - кровь человека, к ней они имеют особую слабость. Может потому, что считают, что в крови душа человека. Особенно ценна для них кровь невинноубиенного, для этого они запускают цепочку случайных и неслучайных смертей, - Валентина Осиповна отложила книгу. - Поэтому они и заставляли колдунов на своих обрядах приносить жертвы. Но кроме колдунов существует и множество других скрытых вампиров, служителей демонов.

- Пиявки? - хором спросили Настя и Дина.

- Нет, что вы! Те, кого внедряют нечистые, похожи на нас с вами, но это ловкие обманки, без души и сердца. А проводниками таким обманкам служат те, кто пользовался чёрной магией. Поэтому я считаю, что если Вейрас оказался рядом с Виктором, тот всё-таки как-то запятнал себя колдовством.

- Но зачем он тогда собирал пиявки?

- Интерес его к пиявкам не случаен. Я не думаю, что это прибыльное занятие, и ни в какую аптеку он их не сдавал. Скорее всего, он их использовал в каких-то других целях.

- Я поняла! Виктор с помощью пиявок высасывал кровь невинных и отдавал её демону! - воскликнула Настя.

- Нет, - ответила Валентина Осиповна, - демону не нужны такие посредники. Хотя знаете, пиявки частенько участвовали в колдовских обрядах.

- Вот и ответ на наш вопрос, зачем ему эти кровососы! - не унималась Настя. - Он их заколдовал!

- Пиявка и без колдовства является удивительным существом. Я бы сказала, конспирологическим. - Валентина Осиповна открыла на телефоне страничку, где была изображена крупным планом пиявка и показала её девочкам: - Посмотрите. Очень неприятный имеет вид. Тело её разделено на сегменты, и их ровно тридцать три. Ртов с хитиновыми зубчиками - двести шестьдесят. Именно с помощью этих зубчиков она прорезает кожу жертвы. Что удивительно, пиявка сама обезболивает место укуса. Какой ещё хищник на земле мог бы похвастаться таким? Зачем ей это нужно? Это первый вопрос, и на него мы можем дать ответ. Это для того, чтобы человек не понял, что из него выкачивают кровь. А на следующий вопрос нет ответа. При присасывании пиявка воздействует на рефлексогенные зоны, поэтому у человека проходят головные боли, расстройства сна, лёгочные заболевания и ещё много других болезней. Зачем это пиявке? Что за милость к своей жертве?

- Чтобы люди с помощью неё лечились! - ответила Дина. - И добровольно отдавали ей свою кровь.

- Слишком хитрый план для такого примитивного создания, - покачала головой Валентина Осиповна.

- Так может всё-таки за ней стоит демон? Вот он и придумал этот хитрый план, - предположила Настя.

- О, а уж этих нечистых вообще трудно поймать на добром отношении к роду человеческому! Демон - самое последнее существо, которое печётся о здоровье людей, - возразила Валентина Осиповна. -- Остаётся одно, Виктор на самом деле хотел помочь своей жене.

- Я тоже так подумала, что он очень надеялся на то, что пиявки её вылечат, - заключила Дина.

- Да, пиявки очень давно используются людьми для лечения, - подтвердила Валентина Осиповна. - Даже название придумали для него - гирудотерапия. Названо оно по полезному веществу, выделяемому пиявками — гирудин, который способствует рассасыванию тромбов в сосудах. Но есть кое-что, что мешает назвать пиявку панацеей. За один сеанс пиявка впрыскивает до ста различных биологически активных веществ. Человек - рискованное существо, скажу я вам, так как большинство этих веществ пока мало изучены, а некоторые - вообще неизвестны. Но факт остаётся фактом - кроме пиявки, человек никому не позволяет с таким удовольствием пить свою кровь.

- У меня в том доме взяли кровь без всяких пиявок! - вздохнула Дина. - Я сама её выплюнула! Что теперь мне ждать от этого? Зачем только я поехала в эту чёртову деревню!

- Это началось не там, - напомнила ей Валентина Осиповна. - Что сделано, то сделано. Если тебя это успокоит, то хочу сказать, перед зовом таких сущностей человеку очень трудно устоять. В твоём случае они сыграли на любопытстве.

- Но как они так быстро меня изучили ... - Дина широко распахнула глаза.

- Никто тебя не изучал. Ты не уникальна, и всем людям на Земле в той или иной мере присуща эта черта. Итак, что из всего этого я поняла: Демон Вейрас в день всех святых, или в день весеннего равноденствия, спровоцировал Виктора на то, чтобы тот попросил у него помощь, после чего стали происходить трагедии в его семье. Предположительно, первой трагедией была смерть его жены, может, именно она является невинноубиенной, - она помолчала, потом взглянула Дине в глаза: - Но было и ещё что-то, что связано каким-то образом с тобой, Дина!

- А я тут при чём? - искренне удивилась Дина. - Я не колдовала!

- Хороший вопрос, - кивнула Валентина Осиповна. - И пока у меня на него нет ответа. Что-то произошло в твоей жизни накануне появления этой странной опухоли, после чего тебя примкнули к цепочке «демон Вейрас - ловец пиявок - жертва - ты». Твоя опухоль покинула тебя именно по тому адресу, по которому и должна была оказаться.

- Что они будут делать с моей кровью?

- С помощью твоей крови они будут пытаться воздействовать на тебя, подталкивая примкнуть к своим рядам, ради каких-то определённых целей. Подтверждением того, что вокруг тебя уже витает тень Вейраса, можно считать то, что зеркало треснуло. Когда такое случается? Когда оно переполнено негативной энергией. Если человек нечаянно разбивает зеркало, это нельзя считать плохой приметой, это я вам как медиум говорю. Откуда такая примета появилась? С древних времён. А почему? Да потому, что зеркала тогда очень дорого стоили, и их могли себе позволить только очень богатые люди! А вот когда зеркало без видимых причин трескается, то это очень плохо.

- Может это Лидия Ивановна некромант? У неё ведь зеркало треснуло! - предположила Настя.

- Зеркало треснуло после вашего посещения, - напомнила Валентина Осиповна. - И как раз после того, или во время того, как Дина побывала в двенадцатом доме.

- Я никогда раньше не знала о существовании этих людей - Виктора и его жены! И в день весеннего равноденствия я не вызываю демонов! И в другой день тоже! - в отчаянии воскликнула Дина.

- Готова согласиться с тобой, мне тоже неясно, почему выбор пал именно на тебя, - кивнула Валентина Осиповна. - Я не вижу на тебе следов колдовства. Но знаешь, рано или поздно станет ясно, что спровоцировало интерес к тебе у нижних.

- Может тогда мы зря выбросили тот мешочек, который Дине подкинули в двенадцатом доме? - осторожно спросила Настя. - Надо было посмотреть, что в нём?

- Я тебе сразу скажу что в нём, - ответила Валентина Осиповна. - Наговорённый песок. С помощью его Дина должна вернуться в двенадцатый дом.

- Зачем? - спросила Дина. - Я не хочу туда возвращаться!

- Сегодня ты не хочешь возвращаться, а завтра не сможешь устоять, и снова поедешь туда, как и в первый раз. Дина, это не та публика, они от тебя не отстанут! И как ни грустно мне тебе это говорить, но тебя ещё и не пугали по-настоящему. И коварства у них хватает, и морок на тебя могут навести такой, что потеряешься между явью и небытием.

- А если они меня не выпустят, когда я туда попаду? Или заколдуют, и я буду ходить, как зомби?

Она умоляюще посмотрела на Валентину Осиповну, и та ответила:

- Я буду с тобой рядом, не в доме, но рядом, и обязательно найду для тебя выход. Чем больше ты узнаешь, тем лучше для нас. А нам обязательно надо знать, в чём кроется корень проблемы, чтобы устранить это. Поняла? Нужно познакомиться.

- Там никого не было, - сказала Дина.

- Я думаю, там уже появился жилец. Или несколько. Как они будут воздействовать на тебя, не знаю. Или пугать, или обещать награду. Они ждут, что ты спасуешь перед ними, именно так они обретают власть над людьми. Уверенность в том, что злу никогда не победить добро - это теперь должен быть твой девиз.

- Я не знаю, как противостоять им! Что мне надо делать? - в отчаянии спросила Дина.

- Отдыхать. А завтра с утра мы едем с тобой в Щёлково, - Валентина Осиповна достала из ящика стола красную нить и взяв руку Дины, завязала её на запястье. - Это чтобы ты без меня не уехала.

- А как же я? - спросила Настя. - Я не смогу завтра, мне бабушку из санатория забирать надо.

- Ничего страшного, мы без тебя съездим.

- Но Дина не сможет сесть за руль!

- На автобусе доедем, транспорт везде ходит.

Дина отказалась остаться ночевать у Насти и вернулась домой. Она долго стояла в душе, с удовольствием чувствуя, как горячие струи сбегает по ней, понемногу смывая все тревоги, пережитые за этот день. Как хорошо, когда ты уже не один на один со своей проблемой! Начать вспоминать какой-то странный случай, который спровоцировал всю цепочку происшедших с ней событий, она решила завтра с утра. Надо отдохнуть. На короткое время Дина словно снова очутилась в этом таинственном доме, только уже без страха. Она вдруг поняла, что с нетерпением ждёт того момента, когда снова окажется там, где время остановило свой бег. Место, которого нет на земле, таинственный другой мир! Мир сказок и фантазий! Дина прикрыла глаза, и словно полетела над сияющей синей бездной, по которой проносились золотые всполохи, выхватывая из густой синевы отдельные крохотные островки чудесных неземных пейзажей.

Она неожиданно почувствовало острую резь в руке и взглянула на запястье. И тут же стряхнула все мысли о прекрасном и неизведанном мире. Чёрт! О чём она мечтает? Нет, это не она мечтает, это тот, который теперь следует за ней по пятам, снова зовёт её!

Вдруг свет в ванной погас. Дина смыла остатки геля уже в полной темноте, нащупала полотенце, перешагнула через бортик ванны и открыла дверь. Слава Богу, что она оставила в коридоре свет!

- Как не вовремя перегорела лампочка! - сказала она вслух, чтобы успокоить тревожное биение сердца.

Накинув халат, она прошла к зеркалу в коридоре и потянулась за расчёской. На секунду ей показалось, что её отражение в зеркале раздвоилось. Она сморгнула, и отражение снова стало на своё место. Дина почувствовала первый укол страха. Она отвернулась от зеркала, но её отражение запоздало с этим на короткие доли секунды, которые, однако, Дина уловила. Она кинулась сначала в комнату, потом в кухню, везде включив свет. Ей показалось, или свет на самом деле был каким-то тусклым? Она снова кинула взгляд на зеркало, и замерла - слишком темно и зловеще было его отражение, будто кто-то дорисовал отражающиеся в нём предметы неровными мазками. Её обволокло мягким тёплым коконом дрёмы и словно стало затягивать в темноту зеркала.

Куртка, висевшая на вешалке рядом с зеркалом, с шумом упала на пол. И тут же отражение в зеркале дёрнулось, словно потревоженное порывом ветра. Сердце её билось, как сумасшедшее. Она поспешила прочь от зеркала в комнату и с громким хлопком закрыла за собой дверь. Теперь даже в темноте за окнами ей тоже чудилось присутствие наблюдателей, хотя жила она на втором этаже. Она трясущимися руками плотно задёрнула все шторы.

- Ты не сведёшь меня с ума! - вслух сказала Дина.

Она надела тёплую пижаму, включила телевизор и села на диван, благоразумно поджав под себя ноги.

В кухне что-то упало, зашуршав. Потом кто-то передвинул с места на место табуретку. Она не собиралась выяснять, что там падает и шуршит, нет, только не сейчас. Завернувшись в одеяло, она забилась между подушками дивана и решила держаться без сна столько, сколько сможет.

Сон Дины

Она стоит на пороге большого дома, за распахнутой дверью которого полная темнота. В доме громко отстукивают свой ход невидимые часы. Она протянула руку вперёд, словно хотела разогнать темноту. Рука, пройдя через границу света и тьмы, стала мертвенно-бледной, как будто Дина погрузила её в воду. Дина испугалась и отступила от дома, но неожиданно оказалась внутри него. Два круглых отверстия в противоположных стенах давали слабый свет, который выхватил из окружающей её темноты деревянный грубо сколоченный стол, на котором лежал человек, завернутый в серое покрывало. Всё было окутано паутиной, она свисала с потолка, опутывала ножки стола, выступала из углов, и сходилась на покрывале. Странное оцепенение охватило Дину — она хотела выскочить из дома, но была словно прикована к месту. Тишину дома разорвал бой часов, которые всплыли перед ней тусклым пятном, она вздрогнула, почувствовав, как всё в доме началось меняться. Зловеще заскрипели половицы, неясным гулом наполнилось всё пространство, светлые лучи от отверстий под потолком запрыгали от мелькавших теней.

Круглые отверстия под потолком оказались не окнами, а зеркалами, отражающими друг от друга бледные лучи. Лучи поползли вниз и пересеклись на теле, лежащем на столе, образовав круг с двумя стрелами посередине. Человек резко раскинул руки, но из-под покрывала показались сухие искорёженные ветви. Они вцепились в накрывшую их ткань и пытались стянуть её с себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.